

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.13

DOI: 10.17223/22253513/22/1

А.В. Баранов

НОРМЫ-ПРИНЦИПЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается такая разновидность системоопределяющих специализированных норм права, как нормы-принципы. Анализируются место и роль рассматриваемой группы норм в системе специализированных норм права. Обосновывается необходимость выделения этих норм в самостоятельную классификационную группу по функциональному критерию, проводится соотношение понятий «принцип права» и «норма-принцип», определяется подход к анализу структуры рассматриваемой категории норм права.

Ключевые слова: норма права, принципы права, правовое регулирование, императивность норм-принципов.

Любая система, в том числе и система правового регулирования, лишь тогда будет устойчивой, стабильной, способной к поступательному последовательному развитию, когда она имеет в своей структуре основополагающие, базовые элементы, предопределяющие ее сущность, строение, функционирование и назначение. Для системы права такими первоопределяющими элементами выступают правовые нормы-принципы.

Именно в них находит свое проявление сущность права; они выражают внутреннее единство правовых норм и неразрывно связаны с пониманием права как единой целостной системы [1. С. 40].

Следует отметить, что, несмотря на достаточно широкое освещение в научной и учебной литературе, в юридической науке не выработано единой позиции в понимании принципов права.

Так, под принципами права понимают основные, руководящие положения, выражающие наиболее существенные черты права [2. С. 226]; исходные идеи, лежащие в основе права [3. С. 43]; теоретическое выражение (научные абстракции) общественных отношений [4. С. 146]; выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала [5. С. 98]; исходные, определяющие идеи, положения, установления [6. С. 83]; основные идеи, исходные положения или ведущие начала [7. С. 22]; основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность и закономерности права как специфического социального регулятора [8. С. 34]. Из приведенных подходов к определению понятия «принцип права» видно, что в юридической литературе они рассматриваются и как «идеи», и как «начала», и как

«положения». При этом практически все ученые, занимающиеся проблематикой принципов права, подчеркивают, что они (принципы) составляют исходную нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права, являясь своеобразным связующим звеном между правом и моралью¹. Подобный подход находит свое отражение и в трудах западных юристов. О моральных требованиях, предъявляемых к праву, в частности о моральных критериях реализации принципа законности, говорит, например, известный американский правовед Лон Фуллер [9].

Принципы права оказывают определяющее воздействие на правотворчество и правоприменение, поскольку они выступают непосредственным ориентиром для законодателя и правоприменителя, но в то же время они оказывают и самостоятельное воздействие на общественные отношения, подлежащие правовому регулированию. Регулирующее воздействие принципов права на общественные отношения носит опосредованный характер, так как принципы права «растворяются» в регулятивных и охранительных нормах и регулируют общественные отношения через механизм действия этих норм. Однако принципы права могут выступать и непосредственными регуляторами общественных отношений, т.е. самостоятельными формальными источниками права. Это становится возможным в случае обнаружения пробела в праве, когда для его восполнения необходимо применить аналогию права. Часть 2 ст. 6 ГК РФ устанавливает, что «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» [10].

По мысли Г.А. Кригера, принципы права – «это вытекающие из социально-экономической природы и закреплённые в праве идеологические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функции права и определяющие характер основания и объём государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений» [11. С. 102].

В юридической литературе отсутствует единая позиция по вопросу о форме выражения и закрепления принципов права, способах их проявления в правовой материи.

Не вдаваясь в подробности существующей по этому вопросу дискуссии, следует признать, что наиболее эффективным представляется именно нормативное закрепление принципа права, что придаст ему необходимую степень правовой устойчивости и обобщенности.

Необходимо отметить, что большинство определений понятия «принцип права» в той или иной степени указывает на свойство их нормативности, за-

¹ См., напр.: Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 4–16; Лившиц Р.З., Никитинский В.И. Принципы советского трудового права // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 31–39.; Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–29.

крепленности в законодательных актах¹. Очень образно, емко, точно и в то же время лаконично определяет нормативную природу принципов права С.С. Алексеев, когда пишет, что принципы права – это «нормативные обобщения наиболее высокого уровня, сжатое, концентрированное выражение содержания права, своего рода сгустки правовой материи» [12. С. 293].

На качество нормативности правовых принципов указывает Н.С. Малеин [13. С. 13], подчеркивая, что нормы-принципы обладают самой высокой нормативностью.

Анализируя нормативную природу правовых принципов, А.Ф. Воронов отмечает: «... принцип – это норма права, обязательное правило поведения для участников регулируемых отношений... принцип не только «закреплен в нормах», он сам есть норма права» [14. С. 50]. По мнению А.С. Сидоркина, «принципы права являются нормами права наиболее общего, абстрактного характера. Представление принципов права в качестве идей приводит к утрате их практического значения, нивелированию их роли в правовом регулировании» [15. С. 8].

Р.З. Лившиц считает, что «принципы права охватывают всю правовую материю – и идеи, и нормы, и отношения, и придают ей логичность, последовательность. В принципах права синтезируется опыт развития права, опыт цивилизации. Эволюция права идет от идей к нормам, затем – через реализацию норм – к общественной практике. И начиная с идеи, а идея очень часто формируется в виде принципа, принцип определяет развитие права» [16. С. 195–196].

В.Н. Карташов понимает под принципами права «исходные нормативные руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений» [17. С. 239].

Существует два основных способа закрепления (фиксации) правовых принципов в позитивном праве: текстуальный (прямой, непосредственный) и смысловой (косвенный).

Текстуальный (прямой) способ фиксации принципов права характеризуется тем, что они (принципы) находят свое непосредственное закрепление в тексте конкретных нормативно-правовых предписаний и становятся нормами-принципами, которые обладают всеми свойствами норм права, хотя и действие их содержания распространяется далеко за пределы конкретной нормы, в которой оно (содержание принципа) фиксируется. В качестве примеров текстуального закрепления принципов права можно привести нормы, содержащиеся в ст. 15 Конституции РФ, ст. 3 Налогового кодекса РФ «Основные начала законодательства о налогах и сборах», ст. 5 Гражданского процессуального кодекса РФ «Осуществление правосудия только судами», ст. 1 Гражданского кодекса РФ «Основные начала гражданского законодательства», ст. 94 Таможенного кодекса Таможенного союза «Принципы про-

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981 Т. 1. 360 с; Пашерстник А.Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 92–103.; Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 104 с. и др.

ведения таможенного контроля», ст. 2 Трудового кодекса РФ «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» и т.д.

Смысловой (косвенный) способ выражения принципов права в нормах позитивного права заключается в том, что содержание конкретного принципа, по сути, «растворено» в тексте нескольких правовых норм и может быть выведено из анализа содержания такой группы норм или правовых институтов. Так, анализ норм главы 2 Конституции РФ позволяет вывести принцип взаимосвязи прав и обязанностей личности.

Наиболее предпочтительным является прямое, непосредственное закрепление правовых принципов в нормах позитивного права. Это объясняется тем, что, во-первых, принципы права оказывают воздействие на законодателя, формируя определенную шкалу социально-правовых ценностей, с которой законодатель должен соотносить свою деятельность и которая предостерегает его от принятия поспешных, непродуманных, социально и экономически не обоснованных, нелегитимных решений. Следовательно, от того, насколько точно и ясно будет сформулирован конкретный принцип права, во многом будут зависеть качество и эффективность правотворчества и в результате – качество и эффективность правового регулирования.

Во-вторых, нормативно закрепленные принципы права служат базой, основанием правоинтерпретационного процесса. Они способствуют единообразному толкованию, а значит, пониманию и применению норм права.

В-третьих, прямо сформулированные в нормах позитивного права правовые принципы становятся четким ориентиром для правоприменителя. Непосредственное текстуальное выражение принципа оказывает на правоприменителей дисциплинирующее воздействие, в значительной мере ограничивает возможность злоупотребления правом, проявления правового произвола и, следовательно, выступает средством обеспечения прав и свобод граждан.

Кроме того, непосредственное выражение содержания принципов права в тексте нормативных предписаний имеет и научно-практическое значение, поскольку позволяет юридической науке сформировать и теоретически обосновать систему основополагающих, ключевых универсальных идей, выражающих сущность права, его содержание, характер воздействия на общественные отношения, и с учетом этого выработать конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и механизма правового регулирования в целом.

И, наконец, точная фиксация принципов права оказывает благотворное влияние на правовое сознание и правовую культуру общества, способствуя повышению их уровня, поскольку лаконичное, ясное, логически выверенное содержание правовых принципов гораздо легче воспринимается и усваивается населением, и в повседневной жизни граждане, как правило, апеллируют к принципам права, а не к конкретным нормам.

Принципы права, получившие непосредственное закрепление в тексте нормативно-правовых предписаний, в юридической литературе выделяют в качестве особой разновидности правовых норм, а именно норм-принципов, закрепляющих установочные по своей сути правоположения наиболее высокого уровня обобщения и абстрагированности. В.К. Бабаев определяет нор-

мы-принципы как «законодательные предписания, выражающие и закрепляющие принципы права» и подчеркивает, что «регулирующая роль принципов права неразрывно связана с их законодательным закреплением» [18. С. 405].

Как правило, в самостоятельный вид нормы-принципы выделяются в зависимости от такого классификационного критерия, как функциональная роль этих норм в механизме правового регулирования.

Нормам-принципам присущи все те характерные свойства, что и так называемым типичным нормам, конечно же, с учетом той специфики, которая проистекает из особого функционального назначения этих норм. Нормы-принципы, как особая разновидность системоопределяющих специализированных правовых норм, наряду с общими признаками, присущими им, как и любой другой правовой норме, обладают рядом специфических черт. В качестве таких специфических свойств норм-принципов можно назвать:

- особую императивность и безусловность правовых предписаний, закрепляющих принципы права;

- концентрированное отражение важнейших экономических, социально-политических, идеологических, духовно-нравственных устоев общества, соответствующих уровню его исторического развития;

- ориентированность совершенствования системы права и систематизации законодательства. В соответствии с ними определяются необходимость и целесообразность принятия, изменения и отмены конкретных «типичных» норм;

- придание единообразия всей системе правовых норм, обеспечение единства правового регулирования общественных отношений: нормы-принципы служат «юридическим основанием для каждой нормы в отдельности ... каждая норма вытекает из них с логической неизбежностью подобно заключению из большой посылки дедуктивного силлогизма» [19. С. 392];

- возможность самостоятельного регулирующего воздействия на общественные отношения;

- в предельно обобщенной форме закрепление общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании;

- обладание более высокой юридической силой по сравнению с другими нормами, непосредственно устанавливающими правило поведения. В.В. Мальцев по этому поводу отмечает, что, провозглашая «принципы, законодатель тем самым возлагает на себя обязанность воплощать их в правовых нормах ... с законодателя не снимается обязанность отменить или изменить всякую норму при обнаружении ее несоответствия с этими принципами» [20]. Т.Н. Нешатаева аналогичным образом определяет значение норм-принципов международного публичного права, говоря, что они «носят характер сверхимперативных норм, имеющих высшую юридическую силу. Норма, противоречащая общепризнанному принципу, юридически недействительна (не должна иметь последствий)» [21. С. 127].

В юридической литературе высказывается также точка зрения об исключительной стабильности норм-принципов и об их особых функциях: основных начал в праве, задач, факторов образования нормативной государственной воли (норм, институтов и т. д.), прогнозирования и др. [22. С. 17]. Иные

нормы права являются в большей степени динамичными. Они меняются в соответствии с изменением (возникновением, развитием, исчезновением) конкретных общественных отношений, для регулирования которых они и принимаются.

По сравнению с декларативными (учредительными) нормами для норм-принципов характерна большая степень конкретизации содержащихся в них требований. Однако по отношению ко всем иным нормам нормы-принципы обладают наибольшей степенью общности. Несомненно, содержание норм-принципов гораздо глубже и богаче, чем норм, устанавливающих «типичные» правила поведения: они «являются своего рода эталонами, «локаторами», позволяющими установить необходимое соответствие целей и средств непосредственно регулятивных норм объективным законам общественного развития» [23. С. 214].

Но, несмотря на определенную специфику, норма-принцип, по меткому утверждению В.А. Толстика, – «это одна из разновидностей норм права и не более того» [24].

Вопрос о структуре нормы-принципа является относительно малоисследованным в юридической науке: «вопрос же о структуре норм, не являющихся правилами поведения... до недавнего времени не только не рассматривался, но даже и не ставился» [23. С. 185]. Как правило, при рассмотрении в научной и учебной литературе большинство авторов ограничиваются указанием на то, что такие нормы либо вообще не имеют структуры в ее классическом понимании: «трехчленная структура свойственна не всем нормам права, например, нормам-принципам, нормам-дефинициям она не свойственна» [25. С. 8], либо, как пишет Л.А. Морозова, им присуща совсем иная структура, не раскрывая при этом, что это за структура и в чем проявляется ее своеобразие, отмечая лишь, что проблемы структуры норм-принципов остаются неразработанными в общей теории права [26. С. 210].

Аналогичной точки зрения придерживается и В.К. Бабаев, высказавший мысль о том, что «нет смысла искать в отправных (учредительных) нормах гипотезу, диспозицию или санкцию. Они имеют иные структурные элементы» [27. С. 96–97]. В качестве таких структурных элементов он называет совокупность существенных признаков принципа права, выраженных путем словесного обозначения или прямого текстуального указания [28. С. 411–412]. Несомненно, такое суждение заслуживает внимания и вызывает не только научный, но и практический интерес именно как попытка привлечь внимание к вопросу о структуре специализированных норм, в том числе и норм-принципов. Но, как представляется, признаки правового явления, к каковому относится и принцип права, не могут выступать в качестве структурных элементов предписания, формально это явление закрепляющего. Признаки, в том числе и существенные, описывают явление, раскрывают его основные характеристики, но не определяют его внутреннее строение. Они не только не позволяют проследить и выявить те внутренние взаимосвязи, которые возникают и существуют между составными частями, структурными элементами явления, но и не позволяют выделить сами структурные элементы. Норма права – это регулятор поведения, и на элементарном уровне она

должна демонстрировать механизм регулирования, а не характерные (пусть и существенные) признаки выражаемого в ней явления или процесса.

Г.Л. Осокина отмечает, что при текстуальном способе закрепления «основные начала представляют собой принципы-нормы, которые обладают всеми свойствами и структурными частями норм права, хотя действие их содержания распространяется далеко за пределы данной конкретной нормы» [29. С. 105–106]. Несмотря на то, что эта позиция не нашла широкой поддержки и развития в юридической литературе, ее следует признать более обоснованной. Трехэлементная структура нормы-принципа обуславливается объективным характером правила, выражаемого этой нормой. Как и любая другая норма, норма-принцип должна содержать условие своего действия (гипотезу) и, собственно, само правило, пусть и максимально абстрагированное и обобщенное, выражающее ключевую идею определенного «среза» правового регулирования (диспозицию), а также способ своего обеспечения (санкцию).

Литература

1. Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 39–42.
2. Алексеев С.С., Васильков П.Т., Дюрягин И.Я. и др. Основы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1971. 408 с.
3. Айзенберг А.М., Александров Н.Г., Алексеев С.С. и др. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / редкол.: Е.А. Лукашева (отв. ред.), А.В. Мицкевич, И.С. Самощенко, Н.П. Фарберов, А.Ф. Шебанов. М.: Юрид. лит., 1973. 647 с.
4. Денисов А.И., Зорькин В.Д., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: учеб. / под ред. А.И. Денисова. М.: Юрид. лит., 1980. 432 с.
5. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 360 с.
6. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
7. Марченко М.Н. Общая теория государства и права: Теория права. Академический курс: в 2 т. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. 640 с.
8. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 117 с.
9. Фуллер Лон Л. Мораль права: пер. с англ. Т. Даниловой / под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2007. 308 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. 1981. № 2. С. 102–107.
12. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
13. Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6.
14. Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 47–58.
15. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
16. Лившиц Р.З. Теория права: учеб. М.: БЕК, 1994. 224 с.
17. Карташов В.Н. Принципы права // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. Гл. 12. 637 с.
18. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. 592 с..
19. Неодбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. 511 с.
20. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. № 2. С. 98–102.

21. *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. 2004. № 3. С. 124–140.
22. *Евграфов П.Б.* Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1981. 18 с.
23. *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
24. *Толстик В.А.* Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 67–77.
25. *Деготь Б.А.* Классификация норм советского социалистического права по их структуре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1978. 20 с.
26. *Морозова Л.А., Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. 416 с.: рецензия // Правоведение. 2001. № 6. С. 209–211.
27. *Бабаев В.К.* Структура юридической нормы // Нормы советского права. Проблемы теории / под ред. В.К. Бабаева, М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 248 с.
28. *Теория государства и права: учеб.* / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд. М.: Юристъ. 2007. 637 с.
29. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2006. 669 с.

Baranov Andrew V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

NORMS-PRINCIPLES IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Key words: legal norms, legal principles, legal regulation, imperativeness of norms-principles.

The article deals with such system-determinative specialized legal norms as norms-principles. Any system including the one of legal regulation will be stable, strong and capable of progressive, consistent development when it has the basic, foundational elements which predetermine its essence, structure, functions and purposes. Legal norms-principles are such elements for the system of law. It is worth noting that despite a wide clarification in scientific and educational literature, legal science has not developed a unified attitude to understanding legal principles.

Legal principles imply basic, guiding provisions which embrace the most essential characteristics of law; original ideas, theoretical expressions (scientific abstractions) of public relations; original normative guiding basics; original, determining ideas, provisions and settlements; basic ideas, provisions that express the essence and common factors as a specific social regulator. Thus, we can see that in legal literature «legal principles» imply «ideas», «basics» and «provisions». Most scientists dealing with the problems of legal principles point out that these principles form a peculiar link between law and morality and constitute an original ethical and organizational basis for the emergence, development and functioning of law

Legal principles influence lawmaking and law enforcement since they serve as a direct guideline for legislators and law enforcers but they also affect public relations that are subject to legal regulation. Legal principles enshrined in the normative legal regulations constitute a separate kind of legal norms i.e. norms-principles which establish legal provisions of a higher level of generalization and abstracting.

Norms-principles have the same characteristics as the so-called typical norms do with account of the specificity of their functioning. Being a kind of system-determinative specialized legal norms, norms-principles have both common for all norms features and a number of specific ones.

References

1. Grigorieva, N. (1995) Printsipy ugovnogo sudoproizvodstva i dokazatel'stva [Principles of criminal procedure and proving]. *Rossiyskaya yustitsiya - Russian Justitia*. 8. pp. 39–42.
2. Alekseev, S.S., Vaskov, P.T., Dyuryagin, I.Ya. et al. (1971) *Osnovy teorii gosudarstva i prava* [The Basics Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
3. Ayzenberg, A.M., Aleksandrov, N.G., Alekseev, S.S. et al. (1973) *Marksistsko-leninskaya obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Sotsialisticheskoe pravo* [The Marxist-Leninist general theory of state and law. The Socialist Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.

4. Denisov, A.I., Zorkin, V.D., Kenenov, A.A. et al. (1980) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Alekseev, S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava: 2 t.* [The General Theory of Law: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. Matuzov, N.I. & Malko, A.V. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yurist".
7. Marchenko, M.N. (1998) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: Teoriya prava* [The general theory of state and law: The theory of law]. Vol. 2. Moscow: Zertsalo.
8. Malko, A.V. (2010) *Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh, opredeleniyakh i kommentariyakh* [The theory of state and law in the schemes, definitions and comments]. Moscow: Prospekt.
9. Fuller, L.L. (2007) *Moral' prava* [The moral of law]. Translated from English by T. Danilova. Moscow: IRISSEN.
10. Russian Federation. (1994) The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994. № 51-FZ (ed. as of April 6, 2011). *Sobranie zakonodatel'stva RF - Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 32. Art. 3301.
11. Kriger, G.A. (1981) Mesto printsiptov sovetskogo ugovolnogo prava v sisteme printsiptov prava [The role of the principles of criminal law in the Soviet legislative system]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 102-107.
12. Alekseev, S.S. (1999) *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: Alphabet - theory - philosophy. An experience of complex research]. Moscow: Statut.
13. Malein, N.S. (1996) Pravovye printsipty, normy i sudebnaya praktika [Legal principles, rules and court practice]. *Gosudarstvo i pravo - State and Law*. 6.
14. Voronov, A.F. (2003) O ponyatii, znachenii i normativnom zakreplenii printsiptov grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo prava [On the concept, meaning and normative consolidation of the principles of civil and arbitration law]. *Zakonodatel'stvo*. 12. pp. 47-58.
15. Sidorkin, A.S. (2010) *Printsipty prava: ponyatie i realizatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve i sudebnoy praktike* [The principles of law: The concept and realization in the Russian legislation and judicial practice]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
16. Livshits, R.Z. (1994) *Teoriya prava* [The theory of law]. Moscow: BEK.
17. Kartashov, V.N. (2007) Printsipty prava [The principles of law]. In: Babaev, V.K. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yurist".
18. Babaev, V.K. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yurist".
19. Nedbaylo, P.E. (1960) *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [The use of Soviet law]. Moscow: Gosyurizdat.
20. Maltsev, V.V. (1997) Printsipty ugovolnogo zakonodatel'stva i obshchestvenno opasnoe povedenie [The principles of criminal law and socially dangerous behavior]. *Gosudarstvo i pravo - State and Law*. 2. pp. 98-102.
21. Neshataeva, T.N. (2004) Sud i obshchepriznannye printsipty i normy mezhdunarodnogo prava [The Court and the generally recognized principles and norms of international law]. *Vestn. Vysshego arbitrazhnogo suda RF*. 3. pp. 124-140.
22. Evgrafov, P.B. (1981) *Sootnoshenie struktury sovetskogo prava i struktury sovetskogo zakonodatel'stva* [The structure of Soviet law to the structure of the Soviet legislation]. Abstract of Law Cand. Diss. Kharkov.
23. Baytin, M.I. (2011) *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal thinking on the verge of the century)]. Saratov: Saratov State Academy of Law.
24. Tolstik, V.A. (2000) Obshchepriznannye printsipty i normy mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossii [Universally recognized principles and norms of international law in the Russian legal system]. *Zhurnal rossiyskogo prava - Journal of Russian Law*. 8. pp. 67-77.
25. Degot, B.A. (1978) *Klassifikatsiya norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava po ikh strukture* [The classification of the norms of Soviet socialist law by their structure]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.
26. Morozova, L.A. (2001) Baytin, M.I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [M.I. Baytin. The essence of law (Modern normative legal thinking on the verge of the century)]. *Pravovedenie - The Legal Studies*. 6. pp. 209-211.

27. Babaev, V.K. (1987) *Struktura yuridicheskoy normy* [The structure of the legal norm]. In: Babaev, V.K. & Baytin, M.I. (eds) *Normy sovetskogo prava. Problemy teorii* [The norms of Soviet law. Problems of the theory]. Saratov: Saratov State Univeristy.

28. Babaev, V.K. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 2nd ed. Moscow: Yurist".

32. Osokina, G.L. (2006) *Grazhdanskiy protsess. Obshchaya chast'* [Civil process. General part]. Moscow: Yurist".